

Убийца так хотел умереть, что убил себя почти трагически на глазах у всех, хотя одна рука Хэ Юньтина была крепко зажата и не могла двигаться.

Хэ Юньтин ослабил хватку, но он не чувствовал боли, и когда его пронзил кинжал, он издал лишь странный приглушенный хрюк, и человек потерял силы и упал на землю.

Кровь забрызгала бледно-голубой плащ Хэ Юньтина и военные ботинки, на которые несколько минут назад наступил Линь Хань. Хэ Юньтин был высок, а одежда Линь Ханя, стоявшего к нему спиной, была все еще безупречна.

Линь Хань открыл глаза и был все так же спокоен. Он повернул голову и обнаружил перед собой тело Хэ Юньтина, не позволяя ему увидеть упавшего человека. Любопытство Линь Ханя не было таким сильным, к тому же слова в сердце другого человека все еще звучали в его ушах, поэтому он послушно не стал допытываться.

Люди, наблюдавшие за этой сценой, издали вопль страха и задрожали, осторожно подходя и перешептываясь.

- Дерзость действительно слишком велика! Попытаться совершить покушение по такому случаю...

- Главная цель - генерал, неужели он думал, что ему это удастся?

- К счастью, генерал быстро нанес удар, напугав меня до смерти.

Лицо Вэнь Тянь Яо побледнело, он сначала посмотрел на лежащего на земле человека, не понимая, мертв он или жив, затем скрипнул зубами от досады и отвернул лицо, продолжая выкрикивать проклятия. Солдаты, следовавшие за ним, вскоре прибыли на место происшествия и начали разгонять толпу зрителей.

Лу Ань Хэ, который стоял в стороне и наблюдал за поведением своего начальника, тоже быстро подошел, но прежде чем он успел заговорить, Хэ Юньтин первым открыл рот: - Сначала отведите мистера Линя отдохнуть в другое место.

Лу Ань Хэ посмотрел на правую руку Хэ Юньтина, которая только что силой подчинила себе другую сторону, и хотел что-то сказать. В конце концов, он ничего не сказал и вежливо улыбнулся Линь Хану: - Сначала следуйте за мной.

Линь Хань не упустил эту минутную задержку между ними, и не мог не посмотреть на Хэ Юньтина. Он не мог видеть выражение лица собеседника, только холодную, жесткую линию плеч Хэ Юньтина, и позу, в которой он стоял прямо.

- И правая рука слегка дрожала.

- Пойдем, - Линь Хань отвел глаза и сказал Лу Ань Хэ.

-

В конце концов, Вэнь Тянь Яо был хорошо воспитан, наблюдать эту сцену было все еще немного тяжело, но в конце концов, это дело было вне его территории. Поскольку Хэ Юньтин был приглашен им лично, то от ответственности нельзя было отмахнуться, несмотря ни на что. Он слегка потер руки и с угрюмым лицом подошел к Хэ Юньтину.

- Генерал, мне очень жаль, - лицо Вэнь Тянь Яо все еще не восстановилось: - Я не ожидал такого несчастного случая, не говоря уже о том, что сегодня ваш день рождения... Вина полностью лежит на мне, я не прошу прощения у генерала, я просто рад, что вы не пострадали.

Хэ Юньтин убрал правую руку и посмотрел на человека на земле с опущенными глазами и нахмуренными бровями: - Все в порядке.

Возможно, потому что реакция Хэ Юньтина была слишком легкомысленной, Вэнь Тянь Яо был немного встревожен: - Генерал, вы должны мне поверить! Я действительно не знал, что это произойдет, я виню свою сторону за недосмотр... - Вэнь Тянь Яо добавил: - Вы можете забрать этого человека обратно, я не буду вмешиваться в процесс, если генерал захочет, чтобы я помог расследовать что-либо, просто скажите мне.

Хэ Юньтин слегка кивнул головой.

Видя, что Хэ Юньтин неохотно ослабил бдительность, Вэнь Тянь Яо несколько раз извинился. По слухам, он действительно был принцем, который не имел никаких замашек и был готов взять на себя ответственность. - Генерал, тогда я прикажу своим людям отвезти его в Имперский военный госпиталь, и я в вашем распоряжении, что делать... -

сказал он, подзывая своего слугу, чтобы тот подошел и перенес человека.

- Подождите минутку, - Хэ Юньтин прервался, и Вэнь Тянь Яо стало любопытно, какие еще инструкции у него есть, когда он увидел, как тот подошел к человеку, который пытался ударить его ножом, а затем присел на корточки.

Другой человек выглядел немного худым и не очень старым, с красивыми чертами лица, а

когда его глаза были закрыты, он выглядел почти тревожно слабым, и от него никак нельзя было ожидать сочетания с намерением ударить ножом.

Кинжал глубоко вонзился в рубашку, мужчина был без сознания, только его пробитое легкое было наполнено воздухом и кровью, грудная полость пропускала воздух, пока он умирал, деформированный и странно вздымающийся.

Хэ Юньтин протянул руку и тыльной стороной указательного и среднего пальцев приблизился к шее другого человека, взъерошив окровавленные волосы и обнажив его еще теплую шею.

На шее у него был шрам, который долго заживал, а то, что закрывал шрам, было его железой.

- Это был омега.

-

Линь Хань последовал за Лу Ань Хэ в другую комнату, чтобы отдохнуть, музыка на танцполе в соседней комнате все еще продолжала звучать, её звуки просачивались через дверь.

Лу Ань Хэ немного нервничал: - Господин Линь, вы в порядке?

- Да, - Линь Хань сказал: - Генерал не разрешил мне смотреть.

Лу Ань Хэ вздохнул с облегчением.

Но прежде чем он смог восстановить дыхание, он услышал вопрос Линь Ханя: - Травма на плече, она очень серьезная?

Лу Ань Хэ подсознательно отрицал: - Нет, ах.

Но как только он повернул голову и увидел испытующий взгляд Линь Ханя, он, вероятно, понял, что не сможет скрыть это.

- ... Немного, - Лу Ань Хэ попытался сменить тему: - Мистер Линь, возможно, одинок, так что могу я составить вам компанию для беседы?

- Конечно, - ответил Линь Хань, и серьезно задумался над вопросом: - Почему у вашего генерала никогда нет дня рождения?

Лу Ань Хэ спокойно ответил: - Он был занят и забыл об этом раньше, поэтому у него вообще никогда не было дня рождения.

Линь Хань кивнул головой. У Лу Ань Хэ был хороший характер, и он сопровождал Линь Ханя, чтобы поговорить еще. Через некоторое время он спросил: - Есть ли еще что-нибудь, о чем господин Линь интересуется?

Линь Хань кивнул: - Вы сказали, что у генерала не слишком серьезная травма. Как он её получил?

Лу Ань Хэ запнулся, не ожидая, что тема вернется сюда после всего этого разговора.

Он попытался привести несколько причин, но Линь Хань не был полностью убежден: - Генерал просто снова порвал рану, верно?

Лу Ань Хэ вздохнул и, наконец, сказал правду: - В прошлый раз, когда он сражался со Звездными Пиратами, он был поражен внезапно разбившимся дисплеем, и стекло, пробившее его, прошло через его правое плечо. Когда он отрезал правую руку своего меха, его вес был неустойчив, и он покатился по стеклу в кабине...

Заметив взгляд Линь Ханя, Лу Ань Хэ поспешил сказать: - Но это не серьезно! Все гораздо лучше! Он просто не может напрягаться, и будет медленно выздоравливать!

Линь Хань по-прежнему ничего не говорил.

В этот момент подполковника Лу осенила мысль: - А господин Линь знает, как менять повязку?

Линь Хань был выпускником Императорского Армейского Университета, поэтому таким элементарным вещам его должны были научить, и он кивнул головой.

- Тогда я пойду... принесу вам бинты и марлю? - Лу Ань Хэ почувствовал, что никогда еще не

был таким находчивым: - Мне нужно будет помочь генералу еще кое с чем, так что я могу позволить ему зайти и немного отдохнуть.

Линь Хань сделал небольшую паузу и сказал: - Хорошо.

-

Хэ Юньтин все еще стоял прямо, когда вошел, и когда он увидел Линь Ханя, который послушно сидел, его шаг немного ускорился.

Когда Лу Ань Хэ только что доложил ему, он сказал: - Босс, я могу помочь вам только до этого момента.

Хэ Юньтин вошел в тумане, его взгляд переместился с Линь Ханя на приставной столик, и увидел бинты, которые появились некоторое время назад. - ...

Ты называешь это помощью?

Однако, прежде чем Хэ Юньтин успел что-то сказать, взгляд Линь Ханя упал на его правое плечо, как только он вошел. Бледно-голубая форма потемнела на правом плече, как будто её обесцветили пятна от воды, и следы вот-вот перейдут на спину.

Хэ Юньтин подошел к Линь Хану, и они на мгновение замолчали.

- Сильно болит?

- Все в порядке.

Одновременно произнесли оба, и, выслушав друг друга, снова замолчали.

Наконец, Линь Хань открыл рот: - Ты не в порядке. Мне пришлось допросить лейтенанта Лу, он сказал это не по своей воле.

Хэ Юньтин понял, что Линь Хань имел в виду его рану. Его глаза опустились: - Все в порядке. Пойдем, - Хэ Юньтин, казалось, не хотел упоминать об этом снова: - Давай отвезем тебя обратно.

Линь Хань не ответил, а только продолжал смотреть на него.

Очевидно, сегодня был день рождения этого человека. Очевидно, это должен быть день, чтобы праздновать или отмечать. Хэ Юньтин все еще рвал свою рану от силы, которую он использовал, хотя мужчина не причинил ему вреда.

Линь Хань знал, что было что-то резкое. Может это была просьба Лу Ань Хэ, а может неловкость от того, что они только что наступили друг другу на ноги, но он все равно пытался поднять эту тему.

- Генерал, если вы не возражаете, я сначала поменяю вам повязку?

-

Линь Хань думал, что уже подготовился, но, когда он увидел рану на правом плече Хэ Юньтина, он все еще был шокирован. Она была закрыта марлей, но все еще была пропитана кровью из-за того, что только что произошло, и когда марля была снята, там была глубокая и ужасная рана, которая тянулась на десятки сантиметров от ключицы вниз.

В глубине раны было множество маленьких шрамов, которые вот-вот заживут, следы порезов и проколов были хорошо видны. Линь Хань некоторое время не мог ничего сказать.

Когда он собирался взять что-то, приготовленное Лу Ань Хэ, чтобы помочь Хэ Юньтину остановить кровотечение, он понял, что одна из его перчаток была снята, а другая была положена в карман.

Более того, было бы неудобно надеть перчатки.

Неважно.

Линь Хань решил немного послушать, ничего страшного.

Главное было помочь Хэ Юньтину остановить кровотечение и перевязать её. Решив так, он протянул руку и коснулся правого плеча другого человека.

[Он такой бледный.]

[Он двигается так мягко.]

[Он будет чувствовать себя ужасно из-за раны?]

- ... - Линь Хань, который трогал плечо Хэ Юньтина, некоторое время не знал, что на это сказать. - Генерал.

Хэ Юньтин поднял глаза, чтобы посмотреть на него, его глаза были такими же голубыми и ясными, как всегда, как высоко нависший навес после сильного дождя. Выражение его лица ничуть не изменилось, как будто страшная рана на правом плече, из которой несколько минут назад хлестала кровь, была не его собственной.

Холодная белая рука Линь Ханя все еще лежала на его плече, продолжая перевязывать рану.

[Я не чувствую запаха.]

[Я хочу съесть карамель.]

Что?

Линь Хань закрыл глаза и попытался притвориться, что не слышал этих странных слов. Но было ясно, что генерал ничего не знал об этом. Поэтому через минуту в ушах Линь Ханя раздался голос генерала с холодным лицом и сомкнутыми губами.

[Я тверд.]

- ...

Он задвигал руками немного быстрее.

После того, как рана была забинтована, Линь Хань поджал губы и бросил марлю на стол: - Ты не чувствуешь боли?

<http://bllate.org/book/17354/1627732>